

ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ, РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу

УДК 94(47)

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-153-159

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КАНДОР Р.С. ПРОЦЕСС ИНКОРПОРАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ) СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В СТРУКТУРУ РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (XIX – НАЧАЛА XX В.). – МАЙКОП: ИЗД-ВО «МАГАРИН О.Г.», 2020. – 352 с.

Юрий Дмитриевич Анчабадзе^{1,2}

¹ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Москва, Россия, anchabadze@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-841X>

² Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия

Аннотация. Рецензия на книгу Р.С. Кандора «Процесс инкорпорации традиционных форм управления адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в структуру российской административно-политической системы (XIX – начала XX в.)» рассматривает основные исследовательские выводы монографии. Отмечается актуальность и высокий уровень научной работы. Утверждается, что автор дал фундированный анализ специфики взаимодействия традиционной и имперской политических систем в процессе инкорпорации адыгов в административные структуры Российской империи. Делается вывод, что монография является значительным и весомым исследовательским вкладом в адыговедение.

Ключевые слова: Адыги, Российская империя, политическая система, традиции, взаимодействия, инкорпорация.

Для цитирования: Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на книгу: Кандор Р.С. Процесс инкорпорации традиционных форм управления адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в структуру российской административно-политической системы (XIX – начала XX в.). – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2020. – 352 с. // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 1. – С. 153-159. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-153-159

© Анчабадзе Ю.Д., 2022

Book Review

THE REVIEW OF THE BOOK: CANDOR R.S. THE PROCESS OF INCORPORATION OF TRADITIONAL FORMS OF ADMINISTRATION OF THE ADYGS (CIRCASSIANS) OF THE NORTH-WEST CAUCASUS INTO THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN ADMINISTRATIVE-POLITICAL SYSTEM (XIX – EARLY XX C.). - MAYKOP: PUBLISHING HOUSE "MAGARIN O.G.," 2020. – 352 P.

Yurii D. Anchabadze^{1,2}

¹ Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay of the Russian Academy of Sciences, Москва, Russia, anchabadze@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-841X>

² Abkhaz Institute for Humanitarian Research named after D.I. Gulia Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia

Abstract. Review of the book by R.S. Kandor “The process of incorporation of traditional forms of government of the Adygs (Circassians) The North-Western Caucasus in the structure of the Russian administrative and political system (XIX - early XX century.)” examines the main research conclusions of the monograph. The relevance and high level of scientific work is noted. It is stated that the author gave a well-founded analysis of the specifics of the interaction of traditional and imperial political systems in the process of incorporation of the Adygs into the administrative structures of the Russian Empire. It is concluded that the monograph is a significant research contribution to the Adyge studies.

Keywords: Adygs, Russian Empire, political system, traditions, interactions, incorporation.

For citation: Anchabadze Y.D. The review of the book: Candor R.S. The process of incorporation of traditional forms of administration of the Adygs (Circassians) of the North-West Caucasus into the structure of the Russian administrative-political system (XIX – Early XX c.). – Maykop: Publishing house "Magarin O.G.," 2020. – 352 p.. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 1. – P. 153-159. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-153-159

© Anchabadze Y.D., 2022

Вхождение Кавказа в состав Российской империи проходило на протяжении длительного исторического периода и осуществлялось разными путями, среди которых силовое подчинение народов и земель сочеталось с мирными методами инкорпорации новых территорий в государственное и цивилизационное пространство Российского государства. Важнейшим механизмом реализации этого процесса стало внедрение имперской управленческой системы в местную административную практику, включение новоприобретенных регионов в вертикаль государственной власти. В то же время этот процесс не был линейным. Его течение было связано с конкретными реалиями военно-политической обстановки на Кавказе на протяжении XIX в. и в значительной степени с наличием в регионе индигенных властных и управленческих традиций, которым предстояло вступить во взаимодействие с укоренявшимися в регионе имперскими структурами государственного управления – процесс, который Р.С. Кандор определил, как *инкорпорация*.

Всем сложносоставным и полиэтничным государствам суждено проходить значительный исторический путь по инкорпорации и интеграции различных частей и земель в единый организм, постоянно выбирая для достижения цели различные пути эволюции – от тотальной и всеобщей унитаризации до многообразных форм федерализации внутреннего пространства страны. Современная Российская Федерация, выбравшая второй путь развития, должна учитывать предшествующий опыт, в том числе периода формирования территориального

и этнического состава страны. Одному из региональных аспектов этого процесса посвящено рассматриваемое исследование.

Р.С. Кандор закономерно начинает с традиционной структуры управления у адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в XIX – начале XX вв., представив полновесные описания и анализ его основных элементов. Автор подробно рассматривает социальную структуру западноадыгского общества, классово-социальные страты и прослойки, их права, взаимобязанности и взаимоотношения. Очень подробный и показательный материал представлен автором в описаниях конкретных случаев, в которых проявились действие общеправовых норм в сфере властвования и управления. При этом Р.С. Кандор показал, что эти структуры не были застывшими, неподвижными, или окостеневшими, так как коррелировали с трансформациями экономического и политического базиса социума.

Примеров этому Р.С. Кандор приводит достаточно, в том числе не только в контексте достаточно хорошо изученных в предшествующей историографии особенностей «аристократических» и «демократических» форм правления в социумах Западной Черкесии, но прослеживая более глубокие процессы изменений в системе политической культуры. Так, автор делает важный вывод, что трансформация традиционной системы управления «сопровождалась у абадзехов, натухаевцев и шапсугов упадком традиционной вотчинной организации и широким распространением мелких тльфокотльских вотчин. Дворяне у “демократических” черкесских субэтносов превращаются в мелких вотчинников, власть которых не простирается дальше их усадеб, населенных родственниками и зависимыми сословиями» [Кандор 2020: 112-113].

Р.С. Кандор обращает внимание на еще один фактор – исламский, который в данном случае своей норматикой играл немаловажную роль в функционировании традиционных институтов власти.

Таким образом, к периоду вступления Западной Черкесии в состав Российской империи здесь сформировались множественные традиции политической культуры, основанной на многовековом опыте исторического развития адыгов. С рубежа XIX в. начался растянутый практически на полстолетия процесс непосредственного вхождения адыгов в подданство государства с совершенно иной социальной и управленческой структурой, а затем и дальнейшего развития в составе Российского государства.

Этот процесс стал предметом тщательного исследовательского анализа. Анализируя становление новой административной системы в регионе, Р.С. Кандор показал, что этот процесс не был линейным – соответственно его интересуют обе линии развития. С одной стороны, в работе в хронологической последовательности воссозданы этапы внедрения в регионе новых имперских административно-управленческих структур и институций (системы военного управления с организацией приставских и окружных органов и др.). С другой, показана трансформация традиционной системы управления социальной организации адыгов на фоне ее инкорпорации в рамках становления в регионе российской административной системы. При этом Р.С. Кандор показал, как взаимодействовали обе нормативные системы, как протекал процесс внед-

рения нового нормативного комплекса, который во многом менял устоявшиеся основы быта и мировоззрения адыгов Северо-Западного Кавказа, оттеснял и суживал сферу действия традиционных управленческих структур.

В этом контексте в качестве важных исследовательских достижений автора я бы назвал предложенную им периодизацию рассматриваемого процесса. Специфику каждого выделенного этапа Р.С. Кандор усматривает в сущностном влиянии преобразований на устои горской жизни в таком важном их аспекте как нормативные традиции властвования и управления.

По существу, цель проводившихся на Кавказе административно-управленческих реформ сводилась к тому, чтобы минимизировать влияние традиционных институтов на общественный и политический быт кавказских горцев. Но для успешного претворения этой задачи необходимо было основательное знание основ традиционной жизни местных народов. Значительная часть кавказских администраторов, к счастью, это понимала, и в противовес имевшим хождения залихватским планам умиротворения Кавказа, когда вслед за полной и окончательной военной победой над горцами должно было последовать столь же однозначное подчинение региона новой управленческой структуре, вызревало понимание необходимости более продуманной программы действий, основанной на знании исторической, социальной и ментальных специфики местного населения. Отсюда, например, масштабная работа, проводившаяся в 1830-1850-х гг. по фиксации норм обычного права кавказских горцев – это был важный материал для принятия административных и управленческих решений.

Между тем, очень часто данное обстоятельство ускользает от внимания исследователей. Поэтому важно, что Р.С. Кандор акцентировал достаточно осторожный подход к этой сфере народной жизни царской администрации, которая понимала, что жесткая и бескомпромиссная ломка привычных устоев не приведет к желаемым результатам. Вследствие этого важной составляющей реформ на Кавказе стал учет этнических и культурных факторов, без которого успех преобразований в регионе мог быть поставлен под сомнение.

Р.С. Кандор весьма убедительно показал это на ряде примеров. Собственно говоря, само введение на территории Кавказа системы военно-народного управления, резко отличного от административной практики в остальных землях империи, было вызвано не только условиями еще продолжавшейся Кавказской войны, как это обычно объясняется в нашей литературе, но и пониманием задач управления региона с иноэтничным, инославным и инокультурным населением, которое предстояло ввести в круг российского законодательства и общероссийской гражданственности. При этом система военно-народного управления не предусматривала тотального уничтожения традиционной системы управления. Как показал Р.С. Кандор, у западных адыгов сохранялись привычная управленческая структура, представленная уалиями, кадиями, владельческо-старшинской прослойкой, муртазаками, устоявшимися традициями судопроизводства и др.

Введенное позднее «Положение об аульных обществах и горском населении», многими исследователями рассматривается как показатель установления государственно-полицейского контроля и произвола над кавказской сельской

общиной. Однако в рамках своей концепции Р. С. Кандор показал, что в ряде аспектов в новой системе управления произошла инкорпорация традиционных форм общественно-политического быта; равно как и учрежденная в 1905 г. новая система, введившая институт выборных от сельских обществ, который, по мнению автора, «как нельзя лучше подходил для черкесских аульных обществ», так как по существу легитимизировал сложившуюся территориальную единицу – хабль в качестве низового звена, делегирующего свои полномочия властной вертикали государства.

В процессе инкорпорации удачным решением властей стало внедрения в управленческую практику знаковых, манифестирующих, маркирующих элементов социального действия. Р.С. Кандор подробно показал это на примере компаний по созданию горских воинских соединений в императорской армии, в частности формирования черкесских сотен Кубанско-горского конно-иррегулярного полка, сражавшегося на фронте русско-турецкой войны 1877-1878 гг., или же Терско-Кубанского конного полка, бившегося в Маньчжурии на полях русско-японской войны 1904–1905 гг. В последнем случае автор указывает, что «обращение Российского императора Николая II к горцам Кавказа, с призывом идти сражаться за свое отечество, также высоко подняло эмоциональный фон, на котором проходила кампания по формированию кубанских сотен Терско-Кубанского конного полка» [Кандор 2020: 296]. При всей кажущейся пропагандистской легковесности этих акций, они имели очень большое значение в политической жизни коренного населения региона, поэтому мне кажется абсолютно справедливым вывод автора о том, что они стали одним из важнейших составляющих этапов процесса инкорпорации адыгов (черкесов) Кубанской области в российское общество.

В то же время инкорпорация оказалась сложным процессом, не лишенным внутренней противоречивости, порождавших в ряде случаев серьезную конфликтность. Р.С. Кандор упоминает некоторые факты этого рода, например, случаи, судя по материалам диссертации не редкие, отстранения аульных старшин от должности. К сожалению, автор лишь формально констатирует эти факты, но не пытается их проанализировать. Между тем из архивных документов можно было почерпнуть существенную информацию по этому поводу (причины отстранения, суть конфликта, последствия и т.д.). Конечно, причины могли быть разными, но многие казусы этого рода, смею предположить, дали бы основание для дополнительной характеристики рассматриваемой проблемы

Более внимателен автор к другому конфликтному полю – противостоянию власти и исламского духовенства. Царские администраторы прекрасно понимали, что ислам и его идеи занимают важное место в духовной и социальной жизни адыгов и соответственно своей важной задачей считали как можно сильнее «ограничить влияние мусульманского духовенства на аульные общества» – это выражалось, как показал Р.С. Кандор, в противодействии учреждению организованных форм духовного управления, мелочном вмешательстве в организацию хаджа и др.

Но это поднимает другой важный вопрос – о наличии в адыгском социуме неформальных полюсов власти и их влиянии на динамику общественно-

политической жизни. То, что это влияние было сильным признавали и сами представители царской администрации, среди которых, например, крепло убеждение, что в 1870-х гг. в Екатеринодарском уезде «существовала довольно разветвленная скрытая организация, в которой состояли (...) уважаемые в народе хаджи и эфенди» [Кандор2020: 222]. Если отвлечься от чиновничьих страхов, то можно предположить наличие в адыгском обществе неформальных связей, в рамках которых кристаллизовались идеи и суждения, обретавшие поддержку не только в массовом сознании, но и в практических действиях по управлению массами, например, при принятии решения об эмиграции в Турцию. С этой точки зрения, мне представляются преждевременными и легковесными характеристики автора (явно заимствованные из ведомственной документации административных и полицейских властей) о пребывании в адыгских аулах неких «эmissаров-агентов», которые своей агитацией возбуждали народ и т.д. Я вижу в этих лицах неких знаковых деятелей, общественных авторитетов, обладавших существенным воздействием на общественную жизнь в Западной Черкесии, социальное влияние которых учитывалось при принятии решений, прежде всего на общинном уровне. Важно было проанализировать социальные качества, которые давали возможность группе или личности выдвигаться на властные позиции, понять детерминанты, обеспечивающие им соответствующие преференции, среди которых преемственность с традиционными структурами властвования и управления, думаю, имели не последнее значение.

Завершая свои заметки о фундированном монографии Р.С. Кандора, отмечу, что рассматриваю этот труд как значительный и весомый исследовательский вклад в адыговедение. Работа существенно расширяет углубляет и детализирует наши знания по важной и актуальной проблеме. пополняют теоретический и эвристический тезаурус нашей науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Кандор 2020 – *Кандор Р.С.* Процесс инкорпорации традиционных форм управления адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в структуру российской административно-политической системы (XIX – начала XX в.). – Майкоп: изд-во «Магарин О.Г.», 2020. – 352 с.

REFERENCES

KANDOR R.S. *Protsess inkorporatsii traditsionnykh form upravleniya adygov (cherkesov) Severo-Zapadnogo Kavkaza v strukturu rossiiskoi administrativno-politicheskoi sistemy (XIX – nachala XX v.)* [The review of the book: Candor R.S. The process of incorporation of traditional forms of administration of the Adygs (Circassians) of the North-West Caucasus into the structure of the russian administrative-political system (XIX – Early XX c.)]. – Maikop: izd-vo «Magarin O.G.», 2020. – 352 s. (In Russ.).

Информация о рецензенте

Ю.Д. Анчабадзе – доктор исторических наук.

Information about the reviewer

Y.D. Anchabadze – Doctor of Science (History).

Рецензия поступила в редакцию 03.02.2022 г.; принята к публикации 09.03.2022 г.

The review was submitted 03.02.2022; accepted for publication 09.03.2022.